

RU

Opus magnum Ю. Полякова: межтекстовый диалог «Козленка в молоке» с «Фаустом» И. В. Гете

Герейханова К. Ф.

Аннотация. Цель исследования – выявить в тексте романа Юрия Полякова «Козленок в молоке» элементы межтекстового диалога с драмой И. В. Гете «Фауст». В качестве материала исследования использован текст романа Ю. Полякова и текст «Фауста» в переводах Н. Холодковского и Б. Пастернака. Эксплицитная отсылка к тексту Гете присутствует в рамочном тексте романа, имплицитные связи с текстом выстраиваются через систему мотивов, определяющих развитие сюжета «Козленка в молоке». Научная новизна исследования обусловлена тем, что в работах, посвященных интертекстуальной природе романа Ю. Полякова, «Фауст» не называется и не рассматривается. Таким образом, в настоящей статье он впервые вводится в круг источников текста романа Ю. Полякова. В результате исследования были систематизированы отсылки к тексту И. В. Гете, показаны элементы межтекстового диалога, а также отмечена связь не только с текстом «Фауста» как такового, но и с его литературной репутацией. Важным значением в контексте сюжета романа обладает также архетипическая ситуация соблазнения человека славой и жизненным успехом и ее последствия: герой-рассказчик выступает в роли Мефистофеля, а превратившийся его стараниями в известного писателя Виктор Акашин – в роли Фауста. «Бродячий сюжет» европейской литературы перенесен Юрием Поляковым в реалии конца 1980-х – начала 1990-х гг.

EN

Opus magnum of Yuri Polyakov: the intertextual dialogue of “A Goatling in Milk” with J. W. von Goethe’s “Faust”

K. F. Gereikhanova

Abstract. The aim of the study is to identify elements of intertextual dialogue with Johann Wolfgang von Goethe’s drama “Faust” in the text of Yuri Polyakov’s novel “A Goatling in Milk”. The research material includes the text of Polyakov’s novel and the text of “Faust” in the translations of N. Kholodkovsky and B. Pasternak. An explicit reference to Goethe’s text appears in the frame narrative of the novel, while implicit connections with the text are constructed through a system of motifs that shape the development of the plot in “A Goatling in Milk”. The scientific novelty of the study lies in the fact that previous works on the intertextual nature of Polyakov’s novel have neither named nor examined “Faust”. Thus, this article is the first one to introduce “Faust” as part of the source circle of Polyakov’s novel text. As a result of the research, references to Goethe’s text were systematized, elements of intertextual dialogue were demonstrated, and a connection was noted not only with the text of “Faust” itself but also with its literary reputation. An important aspect in the context of the novel’s plot is the archetypal situation of a person’s seduction by fame and worldly success and its consequences: the narrator acts as Mephistopheles, while Viktor Akashin, turned into a famous writer through the narrator’s efforts, plays the role of Faust. This “wandering plot” of European literature is transposed by Yuri Polyakov into the realities of the late 1980s and early 1990s.

Введение

Актуальность исследования элементов интертекста в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке» обусловлена большим количеством фрагментов межтекстового диалога в романе. Постмодернистская структура романа описана в ряде публикаций, однако многие значимые для содержания произведения источники аллюзий не отрефлексированы. В частности, среди них – драма Иоганна Вольфганга Гете «Фауст», отсылка к которой,

по сути, открывает текст романа (за вычетом эпиграфа). Рассмотрение сюжета «Козленок в молоке» через призму сюжета «Фауста» позволяет увидеть новые грани образа главного героя-рассказчика (функционально выполняющего роль соблазнителя-Мефистофеля) и его подопечного Виктора Акашина (соответствующего соблазненному Фаусту).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обобщить сведения об интертекстуальной природе романа, его постмодернистской эстетике и об элементах межтекстового диалога в тексте произведения;
- выявить отсылки к тексту «Фауста» в романе, указать на их функции в сюжете произведения и в системе его основных мотивов.

Материалом для исследования послужили нижеследующие тексты:

- Гете И. В. Фауст / пер. с нем. Н. Холодковского. М.: Детская литература, 1969.
- Гете И. В. Фауст / пер. с нем. Б. Л. Пастернака. М.: РУССЛИТ, 1993.
- Поляков Ю. Козленок в молоке. М.: Росмэн, 2004.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные интертекстуальной составляющей романа Полякова «Козленок в молоке». Это статьи Ц. Хэ и М. М. Голубкова (2024), Ц. Хэ (2021), Н. Э. кызы Ибадовой (2020), А. А. Ревякиной (2018), Д. А. Рюмина (2013; 2017). Следует отметить, что ни в одной из перечисленных публикаций «Фауст» в качестве источника аллюзий текста «Козленок в молоке» не рассматривается.

Также в своем исследовании автор опирался на репрезентативные источники по интертексту и межтекстовому диалогу таких авторов, как Б. Т. Койчугев, Н. Д. Семенова (2024), А. И. Жишкевич (2023), Т. А. Дьякова (2022), К. Т. Касимова, С. А. Турдакунова (2021).

Автор статьи использует такие методы, как сравнительно-сопоставительный метод, применяемый при сравнении текстов «Фауста» и «Козленок в молоке»; метод интертекстуального анализа, позволяющий выявить элементы отсылок к Гете у Ю. Полякова; метод контент-анализа выявленных фрагментов текста, содержащих в себе интертекстуальные элементы и фрагменты межтекстового диалога, который позволил указать отсылки к тексту и уточнить их функцию.

Теоретическая значимость исследования определяется формулированием закономерностей включения элементов межтекстуального диалога в текст романа и проявлениями имплицитных и эксплицитных элементов интертекста.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных выводов в ходе изучения русской литературы конца XX века, а также в процессе проведения специальных курсов и семинаров по отечественной и зарубежной литературе.

Обсуждение и результаты

Среди интертекстуальных источников текста романа «Козленок в молоке» исследователями перечисляются такие произведения, как миф о Пигмалионе и Галатее, роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (Ибадова, 2020), «Шутка мецената» А. Аверченко (Хэ, 2021), комедия Аристофана «Всадники» (Рюмин, 2017), романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» (Герейханова, 2024). Также исследователи отмечают параллелизм рамочного текста романа с классической отечественной литературой: «Название всего романа и его глав отсылают к прецедентным текстам (“Первый бал Витька Акашина” (ср. “Первый бал Наташи Ростовской”), “Виктор Акашин как зеркало русской революции”, “Униженный и отстраненный”, “Как поссорились Иван Иванович с Иваном Давыдовичем” и др.)» (Ибадова, 2020, с. 183).

Межтекстовый диалог с «Фаустом» и с другими произведениями обеспечивается, в первую очередь, именно за счет рамочного текста. Так, главы романа носят названия:

«В начале было пиво» (Поляков, 2004, с. 15) («В начале было слово»).

«Спор книгопродавца с поэтом» (Поляков, 2004, с. 26) (аналогичное название стихотворения А. С. Пушкина).

«Простодушный» (Поляков, 2004, с. 37) (аналогичное название романа Ф. М. А. Вольтера).

«В поисках утраченного Витька» (Поляков, 2004, с. 55) («В поисках утраченного времени», М. Пруст).

«Огонь, вода и фаллопиевы трубы» (Поляков, 2004, с. 70) (крылатое выражение «огонь, вода и медные трубы»).

«С кем вы, подмастерья культуры?» (Поляков, 2004, с. 84) (книга М. Горького «С кем вы, “мастера культуры”?»).

Тенденцию можно проследить и на материале последующих глав. Самым первым названием главы в тексте является «Пролог на небесах» (Поляков, 2004, с. 5) – заголовок, который идентичен названию третьей части «Фауста» – после «Посвящения» и «Пролога в театре» в тексте присутствует «Пролог на небесах» (Гете, 1969, с. 38), – так этот фрагмент назван в переводе Н. Холодковского (в переводе Б. Л. Пастернака – «Пролог на небе» (Гете, 1993, с. 21)). Таким образом, Ю. Поляков эксплицитно отсылает к классическому тексту европейской литературы, с которым «Козленок в молоке» связан через ключевые мотивы и образы.

В тексте «Фауста» «Пролог на небесах» представляет собой диалог между архангелами Рафаилом, Гавриилом, Михаилом, Господом и Мефистофелем. Этот диалог предвещает развитие событий драмы: в нем описывается заключение пари между Богом и Мефистофелем по поводу Фауста. Мефистофель утверждает, что он сможет соблазнить увлеченного наукой Фауста (чем он и занимается на протяжении всего развития пьесы), Бог это отрицает. Действие пролога происходит в буквальном смысле на небесах.

В романе Ю. Полякова «Козленок в молоке» «Пролог на небесах» также разворачивается на небесах в прямом смысле данного слова – главный герой, от лица которого развивается повествование, летит в самолете.

В отличие от «Фауста», в «Козленке в молоке» «Пролог» не открывает завязку истории, а описывает события постфактум – главные герои встречаются в самолете спустя несколько лет после основных событий романа, и далее, начиная со второй главы, сюжет рассказывается в форме воспоминания.

В тексте «Пролога» в «Козленке в молоке» присутствуют текстовые параллели с «Прологом» «Фауста». Главный герой, глядя в иллюминатор самолета, размышляет о том, как выглядит Земля с высоты: «В иллюминаторе виднелась земля, такая крошечная, что, казалось, отсюда, сверху, можно одним плевком накрыть средний европейский город» (Поляков, 2004, с. 5). Герои «Фауста» также рассуждают о виде на Землю сверху:

И с непонятной быстротою,
Кружась, несётся шар земной;
Проходят быстрой чередой
Сиянье дня и мрак ночной
(Гете, 1969, с. 39).

Основу сюжета как «Фауста», так и «Козленка в молоке» составляет пари. Мефистофель спорит, что сможет соблазнить любую душу, Господь предлагает проверить это на душе ученого Фауста. В итоге Мефистофель фактически выигрывает спор, однако в конце драмы Бог своей волей забирает Фауста на небеса:

Что? Как? Куда умчались? Неужели
Меня вы, дети, обманули? Ввысь,
На небеса, с добычей улетели!
Затем-то вы у ямы здесь толклись!
(Гете, 1969, с. 349).

Для сюжета «Козленка в молоке» завязкой также становится пари, рассказчик и его друг Стас Жгутрович спорят, что можно сделать известного писателя из любого первого встречного: «Готов поспорить: первого встречного дебила за два месяца я сделаю знаменитым писателем, его будут узнавать на улицах, критики станут писать о нем статьи, и вы будете гордиться знакомством с ним!» (Поляков, 2004, с. 31). В итоге в качестве «первого встречного» выбирается Виктор Акашин, племянник присутствовавшего при споре Арнольда. Герой-рассказчик «Козленка в молоке», подобно Мефистофелю, соблазняет своего подопечного. Мефистофель показывает Фаусту веселую разгульную жизнь, обеспечивает его встречи с юной Гретхен. Герой романа Ю. Полякова обещает Виктору за участие в споре те же блага: «Все у тебя будет – и деньги, и загранка, и женщины в ассортименте» (2004, с. 65).

Спор между Жгутровичем и рассказчиком также был выигран рассказчиком, инициатором этого пари, однако, как и в «Фаусте», объект спора не заинтересовался предлагаемой ему «наградой»: Акашин, получив престижную литературную премию, не стал развивать свой личный бренд известного писателя.

Важным для «Пролога на небесах» «Фауста» является также мотив творца и творения – архангелы хором прославляют Господа за его творения:

И крепнет сила упования
При виде творческой руки:
Творец, как в первый день создания,
Твои творенья велики!
(Гете, 1969, с. 41).

Мотив творца и сотворенного им является также ключевым для «Козленка в молоке»: главный герой «создает» известного писателя, продумывая все мельчайшие черты его имиджа. Он подбирает для своего подопечного необычную одежду, разрабатывает его лексикон и в итоге создает практически марионетку, человека, полностью управляемого его волей.

Образ Виктора резонирует также с образом Гомункула – искусственного человека, созданного учеником Фауста, Вагнером. Это позволяет говорить о сближении центральных идей «Фауста» Гете (пари о соблазнении, сотворение нового человека) с основными мотивами романа «Козленок в молоке». Также отсылкой к карнавальным многогеройным эпизодам «Фауста» («Вальпургиева ночь», исторические ретроспективы во второй части) являются карнавальные сцены романа, описывающие застолья и перечисляющие череду характерных для 1980-х – 1990-х годов персонажей – новых русских, бывших партийных деятелей и т. д.

Помимо этого, в тексте 16 главы эксплицитно упоминается «Фауст» в контексте поликодовости версий данного произведения: «Далее последовало еще более замысловатое ругательство, отличающееся от предыдущего примерно так же, как “Фауст” Гете отличается от “Фауста” Марло. Могуч и неисчерпаем русский народ!» (Поляков, 2004, с. 178).

Как представляется, отсылкой к «Фаусту» является и еще один центральный мотив произведения «Козленок в молоке». Главный герой, писатель-неудачник, зарабатывающий на жизнь написанием произведений низкого качества, постоянно мечтает о том, что создаст свой «главненький» роман, opus magnum: «Вот в таком крайне буридановом состоянии я и существовал последнее время, маясь между халтурой и “главненьким”. Кстати, о “главненьком”. <...> Словечко перешло сначала в наш альковный язык, а потом Анка стала величать “главненьким” и мой будущий роман. Его я как-то в ночном разговоре с неосторожной искренностью назвал своей “главной вещью”» (Поляков, 2004, с. 54). «Главненький» роман не удастся, и в итоге по истечении изложенных в книге событий рассказчик убеждается, что история с Виктором и была его «главненькой» вещью, центральным проектом его жизни.

Иоганн Вольфганг Гете является одним из писателей, в творчестве которого есть ярко выраженный *opus magnum*, им как раз и является драма «Фауст», над созданием которой поэт работал более двадцати лет. Соответственно, для сюжета «Козленка в молоке» отсылка к «Фаусту» важна и в контексте идеи *opus magnum* – центрального произведения в творчестве автора.

Следует отметить, что в отечественном дискурсе «Фауст» является своего рода «точкой отсчета», референсом высокого качества произведения – благодаря известной фразе И. В. Сталина «Эта штука посильнее, чем «Фауст» Гете», сказанной о произведении М. Горького «Девушка и смерть». В 1931 г., во время очередной встречи Сталина с Горьким в доме у последнего, в бывшем особняке Рябушинского, генеральный секретарь ВКП(б) попросил писателя прочесть что-нибудь из своих произведений и сам же посоветовал: «Например, «Девушку и смерть»». Когда чтение закончилось, он взял у Горького книгу, по которой тот читал, и написал на последней ее странице: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете (любовь побеждает смерть)» (Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-пресс, 2003, с. 859).

Отсылка к И. В. Сталину предваряет «Пролог на небесах» – эпиграфом к роману Полякова являются слова из письма М. А. Булгакова И. В. Сталину. Это указывает на имплицитное, фоновое «присутствие» «Фауста» в тексте – через тождество заголовков и параллелизм ключевых мотивов Ю. А. Поляков создает сложный, многослойный постмодернистский текст, в котором присутствует множество зашифрованных и открытых отсылок к другим текстам классической русской и зарубежной литературы.

Таким образом, межтекстовый диалог с «Фаустом» Гете в «Козленке в молоке» Юрия Полякова представлен на уровне совпадений рамочного текста, гомологии сюжетных линий и противостояния «искушающий – искушаемый», в котором искушаемый в итоге отказывается от славы и могущества в пользу искренней любви, а также на уровне отсылок в романе к истории самого текста «Фауста» и его литературной репутации.

Заключение

Настоящее исследование посвящено имплицитным и эксплицитным элементам межтекстового диалога с драмой И. В. Гете «Фауст» в романе Ю. Полякова «Козленок в молоке». Постмодернистская природа романа подразумевает внедрение в его текст многочисленных отсылок к различным другим текстам, как открытых, так и завуалированных.

В результате проведенного сопоставительного анализа двух текстов показано, что эксплицитно обозначенная при помощи заголовочного комплекса (идентичность заголовков первой главы романа и третьей сцены пьесы) и явного упоминания «Фауста» в 16 главе романа межтекстовая связь указывает на более глубокие, имплицитные связи двух произведений.

К последним следует отнести мотив творца и творения: творение восстает против творца, противится его воле и отрицает ее. Также в контексте романа Ю. Полякова важным является мотив соблазнения, искушения: главный герой романа, обычный строитель, переживает искушение славой и деньгами. Важную роль играет и отсылка к фигуре самого автора «Фауста», Гете, – он воплощает своеобразную мечту героя-рассказчика, так как в корпусе его произведений присутствует главное произведение, *opus magnum*, с которым, как правило, и ассоциируется имя творца.

Имплицитное соревнование с Гете, характерное для отечественной литературы (оценка И. В. Сталиным сказки М. Горького), указывает также на значимость романа, подчеркивает тот факт, что «точкой отсчета» для писателя является произведение «Фауст». Тем самым автор указывает на то, что его произведение также «посильнее, чем «Фауст» Гете».

К перспективам настоящего исследования следует отнести более глубокую проработку интертекстуальных связей с классическими произведениями зарубежной литературы, являющимися текстовым воплощением распространенных, «бродячих» сюжетов – наряду с историей доктора Фауста, к таким можно причислить комплекс мотивов, связанный с образом Дон Жуана.

Источники | References

1. Герейханова К. Ф. Мотив лексикона персонажа в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке» как аллюзия к произведениям И. Ильфа и Е. Петрова // Казанская наука. 2024. № 3.
2. Дьякова Т. А. Литературный интертекст как элемент идиолекта Михаила Матусовского // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35).
3. Жишкевич А. И. Пушкинский интертекст в современной русской художественной прозе для детей // Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности: сборник статей по материалам IX Международной научной конференции. Н. Новгород, 2023.
4. Ибадова Н. Э. кызы. Роман Ю. Полякова «Козленок в молоке» как пародия на постмодернистский дискурс // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020. № 3.
5. Касымова К. Т., Турдакунова С. А. Интертекст и интертекстуальность как постмодернистская иллюзия // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2021. Т. 21. № 6.
6. Койчуев Б. Т., Семенова Н. Д. Интертекст в повести А. К. Толстого «Упырь» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2024. Т. 24. № 6.

7. Ревякина А. А. К вопросу о художественном своеобразии романов Ю. М. Полякова: «Козлёнок в молоке» (1995), «Грибной царь» (2005), «Любовь в эпоху перемен» (2015) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение: Реферативный журнал. 2018. № 4.
8. Рюмин Д. А. Карнавальные образы в комедии Аристофана «Всадники» и романе Ю. Полякова «Козленок в молоке» // Череповецкие научные чтения – 2016: материалы всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. / отв. ред. Е. В. Целикова. Череповец, 2017. Ч. 1.
9. Рюмин Д. А. Особенности карнавализации в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3-2 (50).
10. Хэ Ц. Интертекстуальные связи между романами «Козленок в молоке» Ю. Полякова и «Шутка мецената» А. Аверченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 3.
11. Хэ Ц., Голубков М. М. Мифологемы в творчестве Ю. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 4.

Информация об авторах | Author information

Герейханова Камилла Фезамеддиновна¹, к. филол. н.

¹ Московский университет имени А. С. Грибоедова

Kamilla Fezameddinovna Gereikhanova¹, PhD

¹ Moscow University named after A. S. Griboedov

¹ kamilla.gereykhanova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2025; опубликовано online (published online): 18.04.2025.

Ключевые слова (keywords): межтекстовый диалог; интертекстуальная природа романа; постмодернистский текст; Фауст; роман «Козленок в молоке»; intertextual dialogue; intertextual nature of the novel; postmodern text; Faust; novel “A Goatling in Milk”.